

НИНА

АЗНОБИНА:

«СВЕТЛЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ»

Когда участники Дней культуры Ленинграда беседовали с рабочими Архангельского целлюлозно-бумажного комбината, хозяйев особенно поразила заслуженная артистка Дагестанской АССР Нина Зазнобина. Разговаривая о производстве, она свободно употребляла специальные термины, которые под силу только знатокам...

— Ничего удивительного, — улыбаясь, пояснила Нина Павловна, — ведь я закончила энергетический техникум...

— Как же энергетик переквалифицировался в оперную певицу!..

— Еще в школе я была уверена: «У меня должен быть голос!» Показалась специалистам, а приговор получила суровый: «Голоса нет и не будет». Но я продолжала заниматься в самодеятельности, поступила в оперную студию Балтийского завода. Начала с маленьких партий, потом были большие: Ольга в «Евгении Онегине», Ганна в «Майской ночи»... Закончила техникум, работала. И однажды, не сказав никому, пошла прослушиваться в консерваторию. Было это в августе, все туры уже закончились. Отбор в тот год был очень строгим, потому что готовился выпуск к 100-летию консерватории. В 11 часов меня слушала комиссия, а через час моя судьба решилась...

— А приговор специалистов — неужели они ошиблись?

— Просто я слишком рано к ним обратилась. Впрочем, их заключение не убило моей мечты.

— Нина Павловна, а когда Вы вышли на большую сцену?

— Уже на первом курсе. И опять вопреки мнению близких, даже своего педагога, ведь вокальной подготовки у меня еще не было. В 1955 году перед Варшавским Всемирным фестивалем молодежи и студентов в Ленинграде был создан студенческий хор, в котором я оказалась солисткой. Хор имел успех в Варшаве, а потом и на Родине. А с третьего курса началась моя концертная работа и дружба с ленинградскими композиторами, прежде всего с В. П. Соловьевым-Седым. В 1960 году я участвовала в его творческой поездке по Югославии.

— Значит, Ваше появление в Малом оперном не случайно?

— Все-таки в какой-то мере случайно. В оперной студии при консерватории я подготовила партию Любаши из «Царской невесты» и с волнением ожидала премьеры. И вдруг меня пригласили в театр на эту роль — там нужна была замена. Я спела и получила приглашение работать.

— Рассказывая о себе, Вы не раз говорили о счастливой случайности. Но ед-

ва ли только случай помог Вам осуществить мечту.

— Что ж, случай можно и упустить, не заметить его... Если бы не труд, ежедневный, до последних сил, едва ли мечта сбылась. И потом, я же рассказываю, как сама искала счастливые случайности и находила их. Я очень рано убедилась, что быть певицей очень трудно, это значит — быть всегда в работе, в творческом состоянии.

— Какое впечатление оставила у Вас поездка на Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат?

— Меня поразили размах предприятия, высокая культура труда, чистота в цехах. Я впервые была на таком огромном бумажном комбинате. Но главное, что оставило глубокое впечатление, — его люди. Какая спокойная и гордая уверенность в себе! Невольно и сама чувствуешь рядом с ними душевный подъем, желание работать лучше. А как замечательно слушали они наше выступление!

— Песня — самый популярный жанр вокального искусства. Поэтому интересно узнать, какие песни Вы любите?

— Глубокого, гражданского содержания, с широким вокальным диапазоном. То есть, чтобы было о чем петь и как петь. Вот почему я очень люблю песни Соловьева-Седова, Прицкера, Носова, Петрова, романсы Адмони, Архимандритова, Белова, Чернова...

— Ваше главное впечатление от встречи с Севером?

— Очень доброжелательные, милые люди. Их труд. Их тяга к искусству. Встреча с Севером — это как «эликсир молодости».

Беседу записала
Н. ОРЛОВА.

На снимке: заслуженная артистка Дагестанской АССР Н. П. Зазнобина.

ПРАВДА СЕВЕРА
Г. АРХАНГЕЛЬСК

23 НОЯ 1973